

ЕТНОЛОГІЯ

УДК 7.012

DOI <https://doi.org/10.32838/2663-5984/2022/2.12>

Абдулова Г.С.

Национальный Музей Истории Азербайджана Национальной Академии Наук Азербайджана

ЧУХА В КОМПЛЕКТЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МУЖСКОЙ ОДЕЖДЫ: АРЕАЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ЭТИМОЛОГИЯ

Чоловічий одяг займає важливе місце у комплексі національного одягу, що є одним із значних атрибутів матеріальної культури. Чуха є одним із найпоширеніших видів чоловічого одягу в Азербайджані. Даний вид одягу, що належить тюркському етнокультурному середовищу, проникнув у культуру одягу сусідніх народів з дуже невеликими відмінностями і в більшості випадків під однією і тією ж назвою, так що кожен кавказький народ перетворив його на власний національний костюм. Чуха втілює в собі особистість чоловіка, його велич, гідність та стриманість, доповнює його чоловічі риси своєю простотою, лаконічністю та практичністю, надає всьому його вигляду цілісності. Саме з цими особливостями пов'язане поширення чухи, і використання цього виду одягу з великою симпатією у всіх народів Кавказу. В результаті політики асиміляції тюрків у племена лур та бахтіяр з часом до них приєднались також племена кундузлу та ширяли. Незважаючи на все це, етнічні групи, що входять до складу соціуму бахтіярів, не втратили повністю свої діалекти, звичаї та різні соціальні, а також побутові особливості. Поза сумнівом тісні контакти з тюркськими племенами бахтіярів, відповідності у побуті й у господарюванні, спільність релігії відбилися у мові. Можливо, що слово «чуха» також увійшло в мову лурів і бахтіярів внаслідок саме такого взаємовпливу, в період їхнього співіснування, або ж спочатку належало іранізованим тюркам. У статті даються докладні відомості про історію, етнографію, технологію пошиття, спосіб носіння чухи, що займає основне місце в комплексі чоловічого одягу. У дослідженні також прояснено питання ареалу поширення чухи, її впливу на культуру одягу та етнографічну лексику сусідніх народів, походження слова «черкеска», висунуто нові наукові тези щодо її окремих частин (газиря, цевки, відкидних рукавів).

Ключові слова: чоловічий одяг, тюрк, чуха, Кавказ, атмагол (відкидні рукави), культура одягу.

Постановка проблемы. Одежда является неотъемлемой частью человеческой культуры, показателем развития той или иной цивилизации. Одежда носят знаковый характер в обрядах, обычаях и традициях, во взаимоотношениях людей. В этом плане рассмотрение истории одежды, в том числе указанного региона, способствует углублению знаний о взаимодействии и взаимовлиянии культур народов, проживающих здесь. Чуха была самым распространенным видом мужской одежды на Кавказе и даже воспринималась как общекавказский вид одежды. Данный вид одежды с небольшими изменениями оказал определенное влияние и на женскую одежду, как на Южном, так и на Северном Кавказе.

Цель работы. Целью исследования является систематизация сведений по истории, этнографии, технологии изготовления чухи, а также ареал распространения, анализ её влияния на культуру одяжения, а также на лексику народов, проживающих в данном ареале, изучение происхождения отдельных слов и отдельных частей данной одежды. С этой целью привлечены как данные отдельных исследователей, так и архивных материалов. Кроме того, использованы личные наблюдения автора.

К истории происхождения чухи. Исследуя вопросы традиции и новаторства в грузинской мужской одежде, Н.К. Волкова и Г.Н. Джавахишвили отмечают, что «в начале XIX–XX веков

традиционная форма в мужской одежде оставалась устойчивой. Кроме того, элементы основной части грузинской мужской одежды (черкески, папахи, кепки, папахи с заостренным концом и др.) были взяты с Северного Кавказа, Турции и Ирана (Южного Азербайджана – Г.А.)» [1, с. 124].

Специалисты высказывают разные мнения о происхождении чухи, однако подавляющее большинство из них сходятся на том, что чуха принадлежит тюркам. По мнению известного ученого-тюрколога В.В. Радлова, слово «чуха» происходит от слова «чоха» в османском диалекте [2, с. 2016]; «чока» [2, с. 2005]; «чука» в крымско-татарском диалекте [2, с. 2165]; «çögə», («одежда») в уйгурском диалекте [2, с. 2037].

Этнограф-лингвист В. Даль, называвший чуху «длинным кафтаном», отмечал, что на Кавказе слово «чуха» означало «вид верхней одежды из синего сукна», а слово «чуга» в персидском языке и на кавказских языках означало «кафтан с крылатым рукавом» («атма» – Г.А.). В. Даль также отмечал, что в Москве слово «чуйка» употребляется в значении «длинная одежда в виде халата» и отождествляется с халатом. В. Даль изучал ареал распространения чухи и установил, что в курском диалекте она называлась «чуга», в древнерусском – «чугай», «грубый кафтан», в Западной Украине «чугай», в Белоруссии «чугай», «чуга», «чоха», «верхняя одежда» [3].

В отличие от В. Даля Макс Фасмер, ссылаясь на В.В. Радлова, отмечает, что слово «чуга» имеет тюркское происхождение. Продолжая исследование В. Даля по славянским языкам, он добавил в составленный им словарь такие выражения как «чуга» – «укороченный кафтан» (польский язык), «чзуха» и «чуха» [4] (словацкий диалект).

В словаре Д.Н. Ушакова [5] и Большой Советской Энциклопедии [6] указывается что слово «чоха» (чуха) в переводе с тюркского означает «сукно» (махуд – тюрк.), а также вид верхней мужской одежды с широким подолом до колена и рукавом до локтя, подпоясанный ремнем или кушаком.

С.П. Русайкина считает чухой войлочное одеяние в виде накидки, которым пользовались мужчины племен персидского происхождения – «лур» и «бахтияр» [7]. Необходимо отметить, что в словаре персидского языка говорится, что «чуха – тюркское слово, и чуху носят неимущие» [8]. На самом деле «чуга», сотканная названными племенами на напольном станке, совершенно не похожа на чуху и больше похожа на вид мужской

одежды – «хыллыг», использовавшийся в свое время в регионе Агбаба (Xilliq – keçədən hazırlanan kişi çiyin geymi – Хыллыг – вид мужской верхней одежды из войлока).

Следует отметить, что в состав одного из основных племенных групп Ирана – бахтияров – входили также племена кашкаев и афшаров, имевших тюркское происхождение [9, с. 16]. В одном лишь 1871 году в состав бахтияров вошли 5000 семей кашкаев [9, с. 16].

По нашим данным, племена афшаров и туркмен, проживающие в настоящее время в Иране, употребляют термины «чоха» и «архалык» [10]. В Турции этот термин сохранился до наших дней. Ткань «махуд» (сукно), из которой изготавливаются мужские чухи, а также минтаны и чапканы из этой же ткани в Турции называются «чуха» [11, с. 101].

В зарубежной литературе, особенно в русской, чуха ошибочно именуется «черкеской». Известный кавказовед Ю.И. Крупнов, повествуя об одежде, существовавшей на Северном Кавказе во второй половине I тысячелетия н.э., писал: «По всем данным именно здесь, на Северном Кавказе, зарождаются основные типы современных горских костюмов: папаха, черкеска, бешмет, ноговицы и пояс, украшенный цветным металлом» [12, с. 126]. Другой известный кавказовед Л.И. Лавров пишет, что «Как видно из приведенных материалов, в XIV–XV вв. уже существовали прототипы позднейших видов адыгского костюма, таких, как бешмет, бурка, ноговицы и чувяки. Черкеска, папаха, башлык, низкая войлочная шляпа с большими полями XIX в. не имеют прототипов среди известных фрагментов адыгской одежды XIV–XV вв. Появление их в быту кабардинцев относится к более позднему периоду» [13, с. 15].

На самом деле называть чуху «черкеской» ошибочно. По мнению Н. Студенецкой, «название «черкеска» было дано этой одежде русскими, которые впервые увидели ее на черкесах» [14, с. 91]. Интересный факт – слово «черкеска» не вошло в 4-томный труд «Толковый словарь живого великорусского языка», изданный в конце XIX века таким авторитетным этнографом-лингвистом, как В. Даль, а также и в ряд других словарей русского языка. Выдающиеся деятели русской классической поэзии – А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов употребляли слова – карачаево-балкарское «чекмен» и азербайджанское слово «чуха», а не «черкеска».

А. Олеарий, посетивший Россию в XVII в., рассказывал о черкесских татарах, отождествлял

их с прикаспийскими скифами и указывал, что они говорили на одном языке с другими татарами. Говоря об их одежде, А.Олеарий писал: «Мужская одежда здесь похожа на дагестанскую» [15, с. 83].

Если принять во внимание «диктующее» влияние тюркской одежды на культуры одежды Дагестана, а также Северного Кавказа, то становится ясно, что А. Олеарий говорил о чухе, бешмете и папахе. Это мнение подтверждает и Н. Студенецкая, изучающая культуру одежды народов Северного Кавказа: «Вообще влияние крымских татар, а через них и турок, на одежду адыгских народов, преимущественно высших сословий, в XVIII в. было довольно значительным» [14, с. 37]. На основании исследований генерал-лейтенанта русской армии И.Ф. Бларамберга, которому в 1833 году было поручено составление краткой характеристики народов Кавказа («Сводное описание народов Кавказа»), отмечалось что «Черкесы, ... которых европейцы называют неправильно, сами себя именуют «адыге» или «адехе» [16, с. 354]. Эти факты показывают, что чухи (также головные уборы, пояса), известные как «черкеска», должны называться «черкаска» и безусловно, данная одежда принадлежала тюркским племенам.

«Кабардинцы и черкесы называют ее *цей*, адыгейцы – *цый*, карачаевцы и балкарцы – *чепкен*, ногайцы – *шепкан*... Черкеска по-осетински *цухъхъа*, по-чеченски *чоа*, по-ингушски *чохкий*» [14, с. 91]. Все эти названия обозначают также ткань, из которой шили черкески, т.е. домотканое сукно [14, с. 91]. Однако Н. Студенецкая ошибочно отмечала, что эти выражения в языки данных народов перешли из грузинского языка.

Адыги используют чуху с начала XIX века. Их одежда отличалась от тех чуха, которые носили еще в XIX веке. В своем труде, указанном выше, Н. Студенецкая пишет: «Чухи XVIII века были свободными и неплотно прилегали к телу. Длина чухи была по колено, иногда же короче» [14, с. 17]. На гравюре Яна Стрейса как мужские, так и женские костюмы адыгов отличаются от костюмов XVIII–XIX вв., тогда как у тюркских народов, в том числе и у тюрк-огузов, следы этих видов одежды восходят к глубокой древности. Название «чуха» впервые упоминается в письменном памятнике VII века «Китаби-Деде Горгуд». В данном эпосе встречаются названия «*doqquzlama çığrab çuxa*» (доггузлама чыграб чуха) [17, с. 77] и «*çübbə-çuqa*» (джубба чуга) [17, с. 94, 143]. В миниатюрах XV–XVI веков отчетливо видно сходство между чепкеном

и чухой. Чепкены, как и чухи, имеющие на груди вырез в форме «V», отличаются от чухи только формой подола. С приходом на Кавказ арабов элементы чухи были добавлены к джубба (халату), что стало частью нашей культуры одежды. Более того, на одной из средневековых миниатюр на спинке верхней одежды, открытой спереди, можно увидеть сборку. Известно, что чуга-джубба, как правило, бывают цельнокроенными или имеют прямую кройку и не имеют сборки на спинке.

По нашему мнению, можно предположить, что «чука-джубба» называется «открытой» чухой. Значение этой миниатюры в том, что и открытый передний элемент, и закрытая форма одежды изображены вместе. Чепкен, как и чуха, использовался как в открытом, так и в запахнутом виде. И если в чуха только передние полы (в отдельных случаях и задняя пола) бывали цельнокроеными, то в чепкене все полы имели прямой крой. Как и чепкен, чуха тоже может быть с закатанными рукавами.

В эпосе «Китаби-Деде Горгуд» упоминается «*Çigin quşlu cübbə don*» «Дон (джубба-одеяние) с изображением птицы» [17, с. 28], что является достаточно ценным показателем для изучения культуры одежды не только Азербайджана, но и всего тюркского мира. Следует отметить, что словом «дон» называлась любая верхняя одежда: чуха, чепкен, кафтан, архалук, шуба (тулуп) и даже штаны (нижнее белье, шаровары и т.д.). В частности, Махмуд Кашгари делит одежду на две категории: таш тон (дыштон, верхняя одежда) [18, с. 154] и дизтон (нательная одежда) [19, с. 331]. Исследователи переведя слово «чикин» как «чигин» (плечо), в сущности отделились от его первоначального значения, заслонив истинную суть названия одежды. На самом деле в эпосе «Деде Горгуд» слово «чикин» употребляется в значении «гюлабатын».

В частности, в своем знаменитом произведении – словаре тюркских слов «*Divani-lügət-it-türk*» Махмуд Кашгари указывал что слово «*çikin*» (чикин) употребляется в значении «гюлабетин» (золотошвейная вышивка, канитель), а «чикин йыпы» – «нити для гюлабетин», вышивать на шелковом кумаче способом «гюлабетин» [18, с. 412]. Одежда – «джубба» (джубба-дон) с изображением птиц, вышитых чикин (гюлабетин) ценилась очень высоко и была привилегией только высокопоставленных, знатных особ. «Высокопоставленные особы носили одежду с орнаментами спереди и на спине, изображающими птиц или различных

животных, вышитых золотыми нитями» Такая одежда указывала на статус ее владельца, а изображения и клейма (тамги) служили своего рода «опознавательным знаком» его ранга [20, с. 263].

У древних тюрков каждое племя имело свой онгон (онгон – дух предка семьи или рода, его культовое изображение в культуре тюркских народов), большую часть которого составляли разные виды птиц (орел, сунгур, ястреб и др.). Эти знаки позволяли определить принадлежность человека к племени по его одежде. В Средней Азии тоже было принято дарить платье под названием «шах чикини, чийини» (букв. «шахская гулябатын» – т.к. золотошвейная вышивка – Г.А.) тем, кто удостоился особого уважения главы государства [21, с. 71–72]. Это проясняет значение словосочетания «одеяние- джубба с изображением птицы» встречающегося в эпосе «Китаби-Деда Горгуд». Со своей стороны, мы предполагаем, что т.н. «джубба-дон» или «джубба-чуха», использовавшийся в Азербайджане до XVIII века, а в Средней Азии – до недавнего времени, представляет собой либо расстегнутый чепкен, либо чуху. Интересно также отметить, что карачаевцы и балкарцы называют чуху «чепкен» [14, с. 30]. Это также указывает на то, что чепкен и чуха имеют общие черты.

В эпосе «Китаби-Деде Горгуд» «девятнадцатая чиграб чуха» («догузлама чыграб чуха») упоминается как наиболее ценный вид одежды, которого достоин лишь Баяндур хан – величайший из ханов». В связи с этим высказываются самые различные мнения. Скорее всего, «девятнадцатая чиграб чуха» – это аналог известным нам девятнадцатых чуха, хранящихся в настоящее время в коллекции музея. Чем шире был подол одежды, тем более ценной она считалась (юбки для состоятельных женщин также шились из 9–10 пол). Ширина подола чухи или «тумана» (туман-женская юбка) считалась показателем статуса ее владельца. Для любого кавказского мужчины иметь хорошо сшитую, сидящую на теле как влитая черкеску с широким подолом считалось предметом гордости [14, с. 87]. Именно поэтому ширине подола чухи уделялось особое внимание. С этой точки зрения не вызывает сомнений, что подол одеяния «догузлама (девятнадцатый) чиграб чуха», подаренного Баяндур-хану и упомянутый в эпосе «Китаби-Деде Горгуд», был довольно широким. Это предположение подтверждается словами самого Деде Горгуда: «Пришел найти приют у твоего широкого подола, под твоим теплым крылом» [17, с. 58].

Следует отметить, что традиция дарить чуху и другие виды одежды продолжалась до тех пор, пока чуха не вышла из моды. В одном из своих стихотворений выдающийся азербайджанский поэт XVIII века М.П. Вагиф с большим удовольствием говорит о чухе, присланной ему в подарок правителем Ширвана.

Особенности кроя чухи и тканей для нее. Как было сказано выше, одежда получила свое название из-за ткани. «Наименование той или иной одежды по названию ткани обычно свидетельствует о ее давности и характерности для народа» [14, с. 91]. Проф. А. Мустафаев, изучавший историю искусства ткачества в Азербайджане, основываясь на данных своих исследований, писал: «традиционные виды тканей иногда предназначались для того или иного предмета одежды и ткались штучно. При этом название ткани было таким же, как и вид одежды. Например, кусок сукна или шерстяной ткани, сотканый в «штучном» порядке и достаточно большой для пошива чухи или брюк, также назывался «чуха» или «штаны», т.е. по названию соответствующего вида одежды [11, с. 54]. Интересно, что в Азербайджане ткань, сотканная не только из шерсти, но и из нитей «кеджи» (шелковая нить из коконов относительно низкого качества, изготавливаемая женщинами в домашних условиях – Г.А.) также называлась «чуха» (по-видимому, части чухи ткались на ткацком станке поштучно). Среди широкого ассортимента шелковых изделий, сотканых из «кеджи» нити, есть чуха, штаны, рубашки и др., которые также были известны под названием одежды [11, с. 64]. Кстати, нужно отметить, что одна чуха из хранящихся в Этнографическом Фонде НМИА, была сделана из указанного вида нитей, то есть кеджи (НМИА ЭФ инв. № 2350). Чуха изготавливались из шерстяных тканей ручного плетения, тканых на напольных станках, из войлочных нитей, а также местного и импортного сукна, привозимого из зарубежных стран благодаря торгово-экономическим связям. Существовало несколько видов шерстяных тканей: «для чухи использовалась разновидность шерстяной ткани, сотканной из двойной нити. Из шерстяной ткани двойного и очень тугого плетения шили большую часть чухи и хирги» [11, с. 73]. Название этого вида ткани сохранилось в народном выражении «большая папаха, туго сплетенная чуха». В начале XX века также широко использовалась т.н. «лезгинская» шерстяная ткань.

Ранее шерстяные ткани ткались на напольных станках, поэтому отдельные куски ткани

имели ширину в 16, 22, 30, 40 см. По этой причине приходилось увеличить количество кусков ткани для чтобы сделать нижнюю часть одежды шире (это касается и женских юбок). Чуха в основном составлялась из 3–10 клиньев: «чаще всего заказывались 6, 8 и 9 клинны чухи» [22, с. 124]. Количество клиньев варьировалось в зависимости от финансовых возможностей заказчика и ширины ткани. Если клинья были широкими, то их бралось меньше. Впрочем, на ширину подола это никак не влияло. Например, шушинская чуха (НМИА ЭФ инв. №1801), принадлежащая роду Мехмандаровых и имеющая высокую художественную ценность, сшита из 7 клиньев, однако за счет ширины клиньев ширина нижней части чухи (подола) составляет 288 см. Напротив, ширина подола другой чухи из девяти клиньев (НМИА ЭФ инв. №1143), относящейся к Гянджинскому региону, составляет 248 см. В целом, ширина подола чуха, хранящихся в коллекции фонда, составляет от 225 см до 307 см.

Особенности покроя чухи. Одной из главных отличительных особенностей чухи является форма подола. По форме подола чухи встречаются в двух вариантах: «сборчатые» и «кахли» («клиновидные») [11, с. 76]. Наглядный анализ чухи позволяет причислить «складные» (в гармошку) чухи в этот же перечень типов. Клинья чинной чухи постепенно расширяются сверху вниз, т. е. «представляют собой куски ткани, скроенные в форме трапеции для того, чтобы придать ширину нижней части одежды» [23, с. 33]. В сборчатых чуха верхние и нижние концы клиньев были одинакового размера, и верхняя часть соединялась с нижней присбориванием. Передние клинья как сборчатых, так и чинных чуха обычно кроились одной длины. В Ширване такие чухи назывались «дуздема» (цельная) чуха [11, с. 76]. Преобладают цельнокроеные чухи, в которых средний клин, как и передние клинья покроен цельным, вместе со всей спинкой. В таких чуха спинка кроится цельной, одна полоса средней части сохраняется цельной до самого подола и к нему прикрепляются боковые клинья.

В отдельных случаях встречаются чухи с разрезами на подоле. Отложные чухи используются в народе с начала XX века (НМИА ЭФ инв. № EF1143). Боковые швы подола чухи на расстоянии 10–15 см от низа не прострочивались, то есть шов не закладывался. По мнению Ю.Н. Студенецкой, этот элемент был устроен так, чтобы не мешать движению при ходьбе и подъеме в горы

[14, с. 87]. Если обратить внимание на средневековые миниатюры, то увидим, что ни на чепкенах, ни на чуха боковых разрезов нет. По нашему мнению, низ чухи был широким, а передняя часть открытой, что обеспечивало полную свободу движений. Также во время движения концы передних клиньев чухи закалывались за ремень для достижения полной свободы движений. Добавленные позже боковые разрезы носили декоративный характер. По нашему мнению, эти разрезы являются элементами, перешедшими в чуху из кафтана и из чепкена. В них клинья были высокими, относительно узкими, и поэтому возникала необходимость в разрезах. Изучение визуальных материалов показывает, что в большинстве случаев края этих разрезов, отделанные декоративным шнурком, соединены между собой, они не имеют функционального значения, а являются лишь декоративным элементом.

С начала скифского периода стройная фигура и тонкая талия считалась важным показателем красоты воина-кочевника [24, с. 4]. Изображение подтянутых мужчин с тонкой талией на картинах художников XIX века Г. Гагарина и А.И. Гебенса не является плодом воображения художника, а отражает действительность. С выходом скифов на политическую арену их культура одежды оказала влияние и на мир моды того времени. В результате, изящная фигура с тонкой талией стала эталоном красоты, остававшимся актуальным вплоть до конца XIX века. По представлениям того времени, мужчине было зазорно выходить из дома без ремня и без оружия, это наносило ущерб его достоинству. Каждый мужчина должен был быть готов к бою в любой момент. По этой причине мужчины всегда носили пояс с висящим на нем кинжалом и мечом. В результате талия у мужчин становилась тонкой, и мужчина такого телосложения считался отважным рыцарем. Поэтому, для создания впечатления тонкой талии мужские чуха кроились узкими, а подол – широким. Интересно, что в Южном Азербайджане такая одежда в соответствии с их формой называлась «дарген» (узко-широкий) [10]. Для того, чтобы предмет одежды прилегал к телу еще плотнее, изнутри в талию вшивался дополнительный узкий пояс, который либо имел крючки, либо подвязывался (этот элемент можно наблюдать и в современной одежде европейского типа). Вероятнее всего, эти пояса, вставляемые в клинны чуха, так же, как и в женской наплечной одежде (чепкен, минтена, лаббада, курду), имели двойную функцию, т.е., с одной стороны, делали

ношение пояса более удобным, с другой – придавали фигуре стройность.

Одной из главных особенностей, отличающих чухи друг от друга, является форма рукавов. По форме рукавов чухи в основном классифицируются как рукава с «подмышечными частями» (т.е. с подмышками), и рукава «без подмышечные» («атмагол») [20, с. 124]. Каждая из этих форм рукавов имеет свои отличительные черты. Рукава могут быть прямые и трапециевидные, узкие, без подмышек, рукава до локтя (пол-рукава), рукав раздвоенный и без разрезов (в таких случаях рукав подворачивается назад на 18–20 см), плетеные (рис. 5) и др. Чухи с половинными рукавами (уагитқол) получили широкое распространение в основном в средние века. В частности, в «Диване...» М. Кашгари одежда с короткими рукавами отмечалась под названием «кулак тон» [19, с. 384]. Рукава чухи на людях, изображенных на стенах дворца Шекинских ханов, узкие. Вся одежда, встречающаяся на средневековых миниатюрах (джубба-чуха) имеет узкие рукава.

«На древнетюркском языке рукав назывался «иен» или «йенг». Слова «йен» и «йенг» – известные и широко распространенные слова в истории тюркской одежды» [25, с. 61]. Выражение «йен» также встречается в эпосе «Китаби-Деде Горгуд».

«Банучичек в красный кафтан облачилась. Рукава до самых рук натянула, чтобы открытыми не виднелись» [17, с. 74]. Караджа Чобан говорит: «Вытереть кровь со лба йеном» (т.е. рукавом) [17, с. 43]. Как ясно видно из цитат, йенг был длинным, и в нем можно было спрятать руки. В Азербайджане слово «йенг» сохранилось в просторечии среди населения Закатальского района. Здесь слово «йенг» (рукав) употребляется в значении «край рукава одежды» [26, с. 548]. В турецком языке слово «йенг» используется в трех значениях: рукав одежды, край рукава и рукав, что чаще означало «рукав» одежды. В Анатолии длинные рукава, прикрывающие кисти рук, назывались «покров йенга» [25, с. 61]. Йенги покачивались от малейшего движения рук или от дуновения ветра. Популярная поговорка «Ветер дует – женщины-йенге танцуют» (йенге – женщина сопровождающая невесту в дом жениха в день свадьбы) на самом деле связана с именно с понятием рукав-йенг и должна быть представлена в следующем виде «Ветер (йель) сдул рукава – сыграли йенги». Великий русский поэт М. Лермонтов поэтически выразил это в поэме «Демон»:

«Играет ветер чухи рукавами –
кругом она обведена вся галунами
Цветными вышита шелками» [28].

В древности «йен», то есть рукав одежды, был широким и длинным. Когда люди поднимали руки, рукава напоминали птичье крыло. Позже эти рукава усовершенствовались, их прикрепляли (пришивали) только к плечу, а к их краю добавили элемент – «ельджек» (покрывающий руку), или йенг, который в современной научной литературе «символизирует лист, миндаль, птичий клюв, птичий коготь».

Один из видов борьбы, некогда существовавший у тюркских народов, также был связан с йенг. Об этом подробно пишет М. Кашгари: «Они тянули два йенга, т.е. два человека, вцепившись в рукава одежды, раскачиваются, тянут друг друга (салишур, салишмак). Буквальное значение этого слова – «тянуть одежду между двумя людьми» [18, с. 137]. Мы считаем, что слово «јенмэк» «победить, одолеть врага» произошло от этого вида борьбы и связано с выражением «йенг». Согласно записям М. Кашгари, на языке огузов и кыпчаков «енгар-енкмак» означает «мужчина, воин победил его» [18, с. 339]. Т.е. слово «йенг» носило формальный характер и символизировало птичье крыло. Не случайно в Анатолии такие рукава называют «орлиными крыльями».

Для усиления эстетического впечатления рукава («атмагол») были расширены книзу и подшивались подкладкой из ткани приятного цвета. На рукав от локтя до запястья нашивались петли и пуговицы. В случае необходимости нарукавник застегивался при помощи пуговиц, и получалось подобие рукава. Для фиксации нарукавников на запястье пришивались петли и пуговицы, иногда края рукава пришивались друг к другу, образуя, таким образом, нечто наподобие манжет. Рукав иногда перекидывался через плечо или, прикрепленный к другому, перекидывался на спину.

Цельнокроеные рукава чухи расширились книзу и подшивались подкладкой другого цвета. Такая подкладка при закатанном рукаве оставалась снаружи и придавала одежде нарядный вид. Ширина подмышечных (qoltuqlu) рукавов у чухи XIX–XX вв., хранящихся в Фонде Этнографии, достигает 23, 25, в отдельных случаях – 28 см.

В свадебных чуха сочетанию цветов придавалось особое значение. «Как правило, цвет ткани рукава соответствовал цвету рубашки. В частности в Ширване, если архалук был светлого цвета, то сама чуха шилась из ткани темного цвета, а цвет рукава чухи был одного цвета с архалуком. Такие чуха были широко распространены среди кубанских казаков [30].

Чуха также можно разделить на группы по типу выреза: чуха с треугольным или «V-образным»

вырезом, с квадратным и круглым – «ойма» – вырезом. Вырезы были разработаны таким образом, чтобы была видна рубашка, надетая под чуху, украшения на архалуке. Т.н. «карабахские» резные воротники [22, с. 122], встречались и в русском казачьем войске.

Видимо, круглые вырезы, являвшиеся плодом фантазии мастера, не представляли интереса и поэтому не пользовались большой популярностью. Напротив, V-образные вырезы получили более широкое распространение. Исследования показали, что существовали и мужские чухи с прямоугольным вырезом. Такие чуха видны на росписях города Тебриза.

Отличались чуха и по форме горловины. Как правило, чуха шились без горловины, спинка продолжалась до шеи, и к части, где ткань соединялась с подкладкой, просто добавлялась кромка.

Существует группа чуха со стоячим воротником высотой 3 см. Для обеспечения прочности такого воротника к ним пришивалась толстая, простеганная подкладка. Еще одна форма воротника – стоячий воротник. Этот вид воротника использовался в чуха в Азербайджане с начала XX века. Как упоминалось выше, эта форма горловины использовалась сначала на архалуках, а затем – и на воротниках рубашек. В Русском казачьем войске, согласно воинскому приказу 330 от 1903 г., «к воротнику чухи в зимнее время пришивался овечий мех» [31, с. 4]. Этот вид чухи был одним из любимых видов одежды царя Александра II [31]. Такая чуха также входила в комплект одежды «высшего общества», знати в Азербайджане.

Одной из отличительных особенностей чухи является то, что они имели на нагрудной части «газыри» или были простыми, без газырей. После применения огнестрельного оружия гильзы собирали в патронташ, привязывали к поясу или подвешенные крест-накрест на шее, хранились подмышкой. Поэтому этот аксессуар в народе называли «голтугалты» («подмышка») [32, с. 29; 32]. Мужские патронташи – подмышки считались таким же неприкосновенным предметом, как его головной убор, то есть папаха. На настенных росписях дворца Шекинских ханов, относящихся ко второй половине XVIII века, чуха изображены без газырей. С начала XIX века газыри стали пришиваться на груди чухи. Появление газырей (тюрки Северного Кавказа, в том числе и соседних народов, называют его «хазырдаш», а по-русски они называются «газыри») совпадают с началом применения огнестрельного

оружия. Газыри утратили свое практическое значение в связи с появлением новых, более совершенных ружей, но их древнее название в турецком языке – «хазырлар», «хазырдаш» – сохранилось [33, с. 61]. Корпус газырей уже изготавливался из дерева, камыша и кости, а наконечники украшались серебром, медью, бронзой, костью и т.д., имевших декоративную функцию. Металлические украшения обычно чеканились или вырезались. Чуха с газырями получили широкое распространение в народе с XIX века.

Исследование фактических материалов показывает, что, кроме перечисленных особенностей, в способе покроя чуха присутствуют также и мелкие элементы. Почти все чуха имеют по бокам разрезы для карманов. Такой разрез использовался, чтобы можно было добраться (дотянуться) до кармана архалука или кюляджа, надетой под чухой.

Как мы уже упоминали, к клинным чухам обычно добавлялся пояс. Иногда все клинья чухи шились с поясом, что, помимо обеспечения удобного положения ремня на талии (предотвращения его провисания при подвешивании на поясе кинжала и других вещей), придавало общему виду одежды определенную деликатность, утонченность. Для обеспечения прочности поясков к разрезу кармана, изнутри, пришивался дополнительный кусок ткани. В некоторых случаях, наряду с ремешком, применялся металлический крючок, чтобы ремешок удобно держался на талии. На сборчатых чуха дополнительные пояски не размещались, так как тугие складки и сами могли удерживать ремень на талии. В книге «Народы Кавказа» чуха с передними пуговицами ошибочно приписываются армянам [34, с. 222] и грузинам [34, с. 302], а открытые чуха (без пуговиц) приписываются азербайджанцам [34, с. 126]. Однако использование азербайджанскими тюрками застегнутой одежды имеет очень давнюю историю. Впервые пуговицу-петлю в культуру одежды принесли именно тюрки. Турецкий этнограф С.Тансуг пишет: «относительно небольшое число кочевых тюркских племен получили преимущество в боях против великого китайского союза благодаря этой практичной одежде (пуговица-петля, штаны-чепкен – Г.А.). Оценив ситуацию, китайское государство переняло одежду тюрков и выбрало для своих воинов фасон одежды с петлями, пуговицами и штанами вместо «укутывающей» одежды» [35, с. 296]. Считающийся одним из ведущих мировых исследователей истории одежды японский проф. Цутом Эма в письме

к Сабихе Тансу заявил: «Регион, где были обнаружены пуговица, петля и брюки, очень близок к Анатолии. Он расположен недалеко от Каспийского моря. Поэтому у анатолийского народа можно найти следы застегнутой одежды и шаманских украшений. Это может быть очень интересно в плане изучения истории одежды» [35, с. 296].

Скорее всего, регион, подразумеваемый Цутом Эма, является территорией Азербайджана. Археологические материалы, найденные на территории Азербайджана, доказывают, что пуговицы использовались здесь уже с конца II тысячелетия до нашей эры. Присутствие большого количества пуговиц в памятниках Азербайджана века бронзы, хранящихся в Археологическом Фонде, дает основание говорить о широком использовании пуговицы древними жителями Азербайджана [36, с. 331]. Безусловно, в азербайджанской культуре одежды существуют также чуха с открытым воротом. Однако такую одежду в основном носили придворные, а также представители интеллигенции и духовенства. В частности, ворот чуха, изображенных на стенах памятника XVIII века – дворца Шекинского хана, закрыт.

В то же время на фотографиях конца XIX – начала XX века редко можно увидеть чуху с открытым воротом. Однако это не означает, что эти воротники были без пуговиц. Возможно, воротник оставался открытым, в зависимости от желания владельца. Пуговицы на воротниках сделаны из шнура и имеют очень маленькие размеры. В некоторых случаях чуха застегиваются металлическими крючками и петлями промышленного производства. Почти все народы Южного Кавказа использовали как открытые, так и застегивающиеся чуха. Это наглядно подтверждается фотодокументами.

Длину чухи также можно считать одной из их отличительных черт этого вида одежды. В прошлом длинная чуха была неотъемлемой частью гардероба элиты. Аристократия, особенно придворные, носили длинную чуху. Одежда бедняков была короткой (скорее всего, из-за нехватки ткани). М.Кашгари писал, что «рабы носили грубую одежду под названием «чекрек»» [19, с. 461]. Одежда простолюдинов изображена на средневековых миниатюрах. Так, у чуха, в которую одет Фархад, рукава короткие, (наполовину), воротник имеет форму «V», застегивается до пояса на пуговицы, подол широкий, выше колена. Давая информацию о «чыге», В.Даль отмечает, что это «грубая одежда с короткими рукавами» [3].

Из фотоматериалов и литературных произведений можно почерпнуть много интересной инфор-

мации о длине чухи. У пожилых мужчин длина чухи доходила до щиколоток, иногда до пяток. Длинные чухи в основном наблюдаются на фотографиях начала XX века, когда старшее поколение все еще сохраняло традиционный стиль одежды. Мужчины в возрасте не одевались модно, ссылаясь на то, что «не по моему возрасту», «это не мне подходит, не годится». В начале XX века короткая чуха считалась более подходящей для молодежи.

Особенности цвета чухи. Цвет чухи также имел большое значение. Чаще чуха были синего, зеленого, белого, коричневого и черного цвета. Белая и голубая чуха были показателем статуса владельца. В эпосе «Китаби-Деде Горгуд» слова Салура Газана «Моя белая одежда покрылась грязью» [17, с. 90], « Увидев тебя, сыны беков сняли белое и оделись в черное» [17, с. 90] показывают огромную значимость белой одежды для знати. Ю.В. Чеменземинли описывает Карабахского хана Ибрагимхалил хана одетым в белую одежду в день праздника: «В праздничный день хан был одет в белую чуху, сшитую из белого лемберанского сукна, на нем был белый архалук, на голове – белая папаха. На плечи была накинута накидка из соболиного меха. Из-под кушака виднелась рукоятка кинжала, украшенная драгоценными камнями» [37, с. 7]. «Свадебная чуха» жениха также обычно была белого цвета. В число подарков, посылаемых из дома невесты в дом жениха, традиционно должна была входить белая чуха» [11, с. 146]. Кроме того, белая чуха занимала значимое место в гардеробе знати и военачальников. Поскольку синий и зеленый цвета нельзя было получить в домашних условиях, ткани этих цветов импортировались и ценились очень высоко. Поэтому чуха из такой ткани входила только в гардероб представителей высшего сословия.

На картинах XVIII–XIX вв. можно видеть мужчин, одетых в чуху, сшитую из узорчатой ткани (тирме), с открытыми полами, длиной до колена или чуть выше колена. Этот вид одежды также входил в комплект женской одежды под названиями «чуха», «бахары», «катибы» («катывы»), «куладжа». Интересно, что среди азербайджанского населения Иревана [23, с. 31] и в Нахчыване этот вид одежды назывался «чуха». Следует также отметить, что куладжа Нахчыванского региона, хранящаяся в Этнографическом фонде НМИА, зарегистрирована в книге под названием «чуха». Скорее всего, этот тип чухи (куладжа) является «преемником» чухи, изображенной в миниатюре к поэме Низами Гянджеви «Хосров и Ширин», упомянутой выше.

О коллекции мужской одежды, хранящейся в Национальном Музее Истории Азербайджана. Национальные костюмы, дошедшие до наших дней, нашли постоянное «пристанище» в различных музейных коллекциях и сегодня являются ценным источником для исследований в этой области. Коллекция мужской одежды, хранящаяся в Этнографическом фонде Национального Музея Истории Азербайджана, представляет собой собрание редких образцов, не имеющих аналогов в Азербайджане. Исследование коллекции чуха, хранящихся в фонде показало, что передние клинья 6-, 8-, 10- клинны чуха (НМИА ЭФ инв. № 2715) кроились абсолютно одинаковыми. Спинка кроилась до талии, задние клинья прикреплялись к талии. В 5-, 7-, 9-х клинны чуха, как передние, так и задние клинья кроились цельными, дополнительные боковые клинья закреплялись на талии. Количество газырей на груди чуха с обеих сторон могло быть от 3 до 14. Еще одной особенностью является размещение нагрудных карманов с внутренней стороны. Все чуха с обеих сторон имеют карманные прорезы, для того, чтобы можно было дотянуться до заднего кармана. В ряде случаев карманные прорезы (как и боковые разрезы) были украшены и прикреплялись друг к другу нарядным шнурком, и носили сугубо декоративный характер.

Одна из жемчужин этнографического фонда – чуха знаменитого шушинского рода Мехмандаровых, является уникальным образцом искусства благодаря своей высокой художественной ценности и высокопрофессиональному пошиву. Чуха ручной работы сшита из сукна синего цвета. Подкладка сшита из ткани «хара» зеленого цвета. Подкладка лицевой стороны продолжается вниз на 26 см. Чуха скроена из широкого куска ткани, поэтому количество клиньев – 7, ширина подола – 288 см. Швы на талии, подмышки и часть нарукавника до локтя обшиты каймой фиолетового цвета. Вырез и подол очень аккуратно подвернуты на 8 мм и вшиты настолько искусно, что не видно ни одного шва. «Запаса» ткани, которая наблюдается в клиньях других видов одежды, в данном образце, а именно

в местах соединения клиньев, нет. Соединяемые части имеют ширину 1 мм и прочно скреплены тонкими швами. Горловина окружена стоячим воротником высотой 3 см. На горловине и груди размещена приточка шириной 6 см. Эта тесьма (коба) выдается из шва на 1 см и усиливает эстетическое впечатление от изделия. Рукава втачные (104 см) и дополнены нарукавниками. Край рукава от локтя до запястья соединяются вместе (18 см). Места соединения украшены двумя парами завитков с краями в форме «гюлябатын», что придает изделию декоративность. Нарукавник имеет форму листа. На воротнике – три петли и пуговица на шнурке, которые застегиваются с переходом на 1,5 см в правую сторону. По бокам есть прорезы для карманов. Тирме, как продолжение обшивки, продолжается от разреза на груди до подола, подол и края рукавов обведены тесьмой «гюлябатын». Общая длина чухи составляет 108 см.

На фотографиях иногда встречаются чухи типа «чоха-тулуп». На одном из фото азербайджанцев из Борчалы длина такой «чухи» – ниже колена, рукав – прямой. Такую чуху одевали поверх архалука. Воротник также сделан из меха. Форма воротника и рукавов также идентичны чухе.

Выводы. Изучение фактических, научных и этнографо-полевых материалов показывает, что в конце XIX – начале XX веков чуха являлась одним из самых популярных видов мужской одежды после папахи. Чуха, занимавшая важное место в одежде нашего народа на протяжении тысячелетий, с небольшими дополнениями и изменениями сохранилась до наших дней. В советское время чуха была изъята из перечня повседневной одежды, однако сохранила значение как сценический костюм для танцевальных коллективов, что предотвратило исчезновение костюма из народной памяти и помогло сохранить симпатию к данному виду одежды. Сегодня с комплектом мужской одежды конца XIX – начала XX веков можно ознакомиться в коллекции НМИА и на фотографиях данного периода.

Список литературы:

1. Волкова Н.Г., Джавахишвили Г.Н. Бытовая культура Грузии XIX–XX веков: традиции и инновации. М., 1982.
2. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 3. СПб., 1893.
3. Словарь В. Даля. 2012. URL: <https://slovar.cc/rus/dal/581158.html>
4. Макс Фасмер. Этимологический словарь русского языка. URL: <https://vasmer.lexicography.online>
5. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/467732.html>
6. Большая советская энциклопедия, БСЭ. 2012. URL: <https://slovar.cc/enc/bse/2059413.html>

7. Mustafayev A. Şirvanın maddi mədəniyyəti. Bakı, 1977-ci il.
8. Luğatname dehxoda. Tehran, 1941.
9. Трубецкой В.В. Бахтиары (оседло-кочевые племена Ирана) М. : 1966. URL: <http://bookre.org/reader?file=1390851&pg=18>
10. Устное наблюдение жителя Тебриза Насира Зарех.
11. Abdulova G. Azərbaycan milli qadın geyim və bəzəklərinə dair (Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyinin materialları əsasında). *AMEA Xəbərlər (ictimai elmlər seriyası)*. № 4. Bakı, 2015. S.88–109.
12. Mustafayev. A. Azərbaycanın maddi mədəniyyət tarixi. Bakı, 2009.
13. Крупнов Е.И. К вопросу о культурных связях населения Северного Кавказа по археологическим данным. *УЗКБНИИ*. Т. 2. 1947.
14. Лавров Л.И. Кабардино-адыгейская культура XIII–XV вв. *СЭ*. № 4. М., 1957.
15. Студенецкая Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XX вв. М., 1998.
16. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в персию и обратно. *Адыги, болгарцы и карачаевцы в известиях Европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик*. 1974. С. 82–86.
17. Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. *Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях Европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик*. 1974. С. 353–434
18. Kitabı-Dədə Qorqud. Bakı, 2004.
19. Kaşğari M. Divani-lüğət-it-türk. 4 cildə. III cild. Bakı, 2006.
20. Kaşğari M. Divani-lüğət-it-türk. 4 cildə. I cild. Bakı, 2006.
21. Recep Tek. Divânu lugâti't türk'te giyim kuşam kültürü ile ilgili kelimeler. URL: <http://mobile.jasstudies.com/ndergipdfdetay.aspx?ID=3574>
22. Мукминова Р.Г. Костюм народов Средней Азии по письменным источникам XVI в. *Костюм народов Средней Азии*. М., 1979. С.70–77.
23. Vəliyev F. Geyimlər və bəzəklər // Azərbaycan etnoqrafiyası, 3 cildə. II cild. Bakı, 2007. S. 83–158.
24. Dünyamalıyeva S. Azərbaycan milli geyimləri (biçim və texnoloji xüsusiyyətləri). Bakı, 2015.
25. Яценко С.А. Несколько наблюдений о костюме ранних тюрков на изображениях. *Тюркологический сборник 2011–2012*. М., 2012. URL: <http://www.narodko.ru/>
26. Bahaeddin Ögel. Türk kültür tarihine giriş. V cild. Ankara, 1978.
27. Azərbaycan dilinin dialektoloji lüğəti. Bakı, 2007.
28. Лермонтов М.Ю. Демон. URL: http://lermontov.info/text/demon_p.shtml
29. Kaşğari M. Divani-lüğət-it-türk. 4 cildə. II c. Bakı, 2006.
30. Царева Л.С. Из истории костюма линейного казачества (черкесска). URL: cyberleninka.ru/article/n/iz
31. Хорошилова О.И. Костюм и мода Российской империи. Эпоха Александра II и Александра III. М., 2015.
32. Şıxlı İ. Dəli Kür. Bakı, 2005.
33. Мизиев И.М. Очерки истории и культуры Балкарии и Карачая XIII–XVIII вв. *Нальчик*. 1991.
34. Народы Кавказа : в двух томах. Т. 2. М., 1962.
35. Sabiha Tansug. Karaca oğlan və Türk giyiminde düğmeler. URL: <http://turkoloji.cu.edu.tr>
36. Abdulova G. Geyim mədəniyyətində düymələr. *MATM-2015*. S. 328–346.
37. Çəmənşəminli Y.V. İki od arasında. Bakı, 2005.

Abdulova G.S. CHUKHA IN THE SET OF AZERBAIJANIAN NATIONAL MEN'S CLOTHING: DISTRIBUTION AREAS AND ETYMOLOGY

Men's clothing occupies an important place in the complex of national clothing, which is one of the significant attributes of material culture. Chukha is one of the most common types of men's clothing in Azerbaijan. This type of clothing, belonging to the Turkic ethno-cultural environment, penetrated into the clothing culture of neighboring peoples with very small differences and in most cases under the same name, so that each Caucasian people turned it into their own national costume. Chukha embodies the personality of a man, his greatness, dignity and restraint, complements his masculine features with his simplicity, conciseness and practicality, gives integrity to his whole appearance. It is with these features that the wide distribution of chukha is associated, and the use of this type of clothing with great sympathy among all the peoples of the Caucasus. As a result of the policy of assimilation of the Turks into the Lur and Bakhtiyar tribes, over time, the Kunduzlu and Shirali tribes also joined them. Despite all this, the ethnic groups that make up the Bakhtiyar society have not completely lost their dialects, customs and various social and everyday features. Without a doubt, close contacts with the Turkic tribes of the Bakhtiyars, correspondences in everyday life and in managing, the commonality of religion are reflected in the language. It is possible that the word «chuha» also entered the language

of the Lurs and Bakhtiyars as a result of just such mutual influence, during the period of their coexistence, or originally belonged to the Iranianized Turks. The article provides detailed information about the history, ethnography, tailoring technology, the method of wearing chukha, which occupies the main place in a set of men's clothing. The study also clarified the issues of the distribution area of the chukha, its influence on the culture of attire and the ethnographic vocabulary of neighboring peoples, the origin of the word «Circassian», put forward new scientific theses regarding its individual parts (gazyr, tarsal, folding sleeves).

Key words: *men's clothing, Turks, Chukha, Caucasus, atmagol (folding sleeves), clothing culture.*